

ПОСЛЕ РАЗВОДА

Пора прощаться



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Марта Веснова

18+

Марта Веснова

После развода. Пора прощаться

«Валентина Гордова»

2026

Веснова М.

После развода. Пора прощаться / М. Веснова — «Валентина Гордова», 2026

Разумное решение оказалось главной ошибкой в нашей жизни. У него другая. У меня другой. «Мы» закончились. А теперь он умирает у меня на руках, и я не знаю, что случится в следующую минуту.

Содержание

Аннотация	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Марта Веснова

После развода. Пора прощаться

Аннотация

Разумное решение оказалось главной ошибкой в нашей жизни.

У него другая. У меня другой.

«Мы» закончились.

А теперь он умирает у меня на руках, и я не знаю, что случится в следующую минуту.

Глава 1

– Мам, пап, пока!

Мирошка размахивает рукой, пока бабушка Люба пристёгивает его в детское кресло.

Мы с Андреем стоим рядом, улыбаемся и машем сыну.

Бывшая свекровь бросает на меня убийственный взгляд, садиться за руль и уезжает в ночь. Выходные наш семилетний сын проведёт у бабушки с дедушкой, перед этим нагулявшись с нами в парке.

Мы продолжаем махать до тех пор, пока серебристая машина не скрывается за поворотом.

Затем улыбки резко исчезают. Мы, не сговариваясь, опускаем руки. Я делаю шаг в сторону, увеличивая расстояние между мной и моим бывшим мужем.

– Давай подвезу, – говорил он ровным тоном, будто не заметил моего шага в сторону.

– Спасибо, не нужно, – я натянуто улыбаюсь. – Меня Стёпа должен забрать.

Смотрю в телефон. Там тишина и пустота. Экран блокировки чист, ни одного уведомления. Хотя я просила Стёпу быть на связи и забрать меня примерно в это время.

На улице уже темно. В августе темнеет раньше. Хотя время всего десять вечера.

Мне до дома километров десять. Я без машины. Ничего страшного, вызову такси или, на крайний случай, сяду в автобус. Но это отдалённая часть парка, подальше от главных улиц и поближе к большому уединённому озеру.

Одной по темноте тут ходить немного тревожно.

– Стёпа, – повторяет Андрей, не двигаясь с места. – Это тот директор склада?

Я выдыхаю. Не поднимая головы, стреляю в Андрея глазами из-под ресниц.

Я знаю его слишком хорошо, чтобы в два счёта понять, что он делает. Провоцирует меня. Специально так говорит.

– У него фирма грузоперевозок, – исправляю я с вежливой улыбкой. – Но ты и так это прекрасно знаешь.

Андрей хмыкает. Тянется к карману, достаёт пачку сигарет.

Я прикусываю кончик языка, сдерживая так и рвущиеся слова.

Он бросил курить лет десять назад. Я не знала, что Андрей снова вернулся к этой вредной привычке.

Но это больше не моё дело. Теперь о его здоровье переживает другая женщина. Я не имею права задавать ему вопросы. И не хочу. Наверно...

– Они с Мироном вроде ладят, – произносит Андрей, чиркая зажигалкой.

Закуривает. Выдыхает в сторону. Смотрит на меня с высоты своего роста с лёгким прищуром.

У него всегда такой взгляд. Очень умный, проницательный, и при этом слегка насмешливый. Будто он видит твою душу насквозь и её содержимое его забавляет. И он решает, озвучивать свои ехидные замечания или пока придержать их себе.

– Да, – я натягиваю улыбку. – Ладят. Вроде как, Лена тоже нашла с ним общий язык.

Лена – нынешняя женщина Андрея.

Глава какого-то там отдела в крутой провайдерской фирме. Карьериста, офисная сирена, покорительница сердец.

Я видела её. Выглядит роскошно. Чернящие длинные волосы, взгляд острее ножа. Макияж со стрелками и алой помадой, никаких улыбок, дизайнерская одежда и лексикон до того заумный, что я себя рядом с ней полной тупицей чувствовала.

Мирон рассказывал, что тётя Лена знает четыре языка, имеет два высших образования и живёт в доме с бассейном.

Впечатляюще.

У моего Степана своя успешная фирма с филиалами по всей стране, частный дом и «Ауди» прошлого года выпуска. Его машина умнее нынешней девушки Андрея.

Я мысленно прикусываю язык.

Прекрати, Богдана. Ты захлебнёшься своим ядом, если продолжишь в таком духе.

Но я ничего не могу поделать со своей головой. Мысли, как бы я их ни тормозила, продолжают кружить около этой темы.

Вечная игра «Кто из бывших устроился лучше».

Думаю, у нас с Андреем пока ничья.

За год после расставания он раскачался в зале, забил татуировками «рукав» на левой руке и купил байк. Посетил кучу новых стран и дважды возил нашего сына в Европу. Открыл два новых автомобильных салона, купил завод и анонсировал выпуск нового отечественного автомобиля к концу года. Ну, и Лена, конечно же.

Я же...

Я сбросила девять килограмм. Отрастила волосы и вышла из пепельного блонда в свой родной тёмно-русый. Написала четыре картины для коллекционеров из Европы, провела выставки своих работ в Италии и Париже, подписала договор о сотрудничестве с одним мировым брендом одежды на создание коллекции по мотивам моих работ. А ещё случайно стала рекламным лицом одного быстро развивающегося парфюмерного бренда, так что теперь моё лицо во всех бутиках, причём даже в России.

Моя мама в шутку говорит: «Тот самый случай, когда развод пошёл на пользу всей семье». Обычно я в ответ ей поджимаю губы в подобии улыбки, киваю и стараюсь переключить общее внимание на что-нибудь другое.

Потому что... ну блин.

Может быть, Андрею развод и правда пошёл на пользу. Но я всем этим занималась не из-за внутреннего огня и удовольствия, а по двум другим причинам.

Первая – чтобы не проигрывать на фоне успешного бывшего.

Вторая – чтобы не сойти с ума.

Мне тридцать два года. Мы были женаты десять лет. У нас сыну месяц назад семь лет исполнилось.

Я знала этого человека с девятого класса. Он был мне другом, защитником, партнёром.

Он был моей любовью.

А теперь мы превратились... даже не знаю, в кого.

Наверно, не связывай нас сын, мы бы с Андреем стали врагами.

– Лена, – повторяет Андрей, закидывает голову и выпускает табачный дым в тёмное небо.

У него странные интонации. И поведение.

Я обрываю себя раньше, чем успеваю задуматься об этом.

Не надо. Не ищи то, чего нет. У них всё хорошо, они счастливы. Ты знаешь. Ты видела.

Да и ты сама счастлива, Богдана. У тебя хороший мужчина. Перспективный и заботливый, добрый и внимательный, и Мирон с ним действительно подружился...

Прекрати.

Всё, хватит.

Тебе давно следовало отпустить всё это. Отпустить этого мужчину. Он больше не твой.

Я говорю сама себе очень красивые и правильные слова. Жаль, они не действуют. В груди всё равно болит. До сих пор. Спустя год, когда, казалось, уже должно было пройти.

– Так где твой Стёпа? – спрашивает Андрей и отходит к мусорке, чтобы затушить и выбросить окурки.

– Наверно, уже приехал, – не очень уверенно отвечаю я и бросаю взгляд в сторону дороги.

Андрей возвращается с выразительным хмыком. Он понимает куда больше, чем говорит вслух.

– Ладно, – соглашается поразительно легко. – Пойдём, провожу тебя до машины.

– Не надо, я...

– Я не спрашивал, – он не повышает тон и не меняет интонаций, но я замолкаю и закрываю рот.

Чувствую удар тупым ножом по внутренностям.

Мы расстались, но он продолжает опекать меня. Не ради показухи, а потому что в этом весь Андрей.

И от этого мне ещё больнее.

Я поджимаю губы и иду в сторону ближайшего выхода из парка. Андрей расслабленно шагает рядом, но не отстаёт ни на шаг.

Я ненавижу себя за то, что до сих пор так страдаю, когда сам он давно смирился, отпустил меня и начал новую жизнь.

Глава 2

Мы идём рядом, но не близко. Между нами расстояние в два шага. Будто мы совершенно чужие друг другу люди и не прожили десять лет под одной крышей.

– Как твои дела? – нарушает Андрей колючую тишину ровным вопросом.

Мы и без того прекрасно знаем, как у кого дела. Мирон постоянно рассказывает. А если не сын, то мои родители, сохранившие с Андреем хорошие отношения.

– Всё хорошо, – а что ещё мне ответить? – А твои?

– Пойдёт.

Снова молчание. Воздух накаляется всё сильнее. Терпеть это просто невыносимо.

Я ляпаю первое, что приходит в голову:

– В следующем месяце я уезжаю в Милан на две недели, ты помнишь? Мирон останется с тобой.

– Помню, конечно, – отзывается он спокойно. Делает паузу. Спрашивает: – У тебя показ?

– Пока нет, – я не могу сдержать мимолётную улыбку. Андрей не разбирается в тонкостях моды, но меня забавляет его попытка. – Показ пройдёт через три месяца. А эти две недели мы будем тестировать материалы. Их ткани и мои краски.

– Мм.

Моя улыбка на секунду становится шире.

Андрей превосходно управляет с огромным бизнесом, может с закрытыми глазами разобрать и собрать любой автомобиль, теперь вот собственным производством занялся. Но он максимально далёк от высокого искусства.

– А как твой автомобиль? – я поворачиваю голову и снизу вверх смотрю в его бесстрастное лицо. – Вы его... делаете?

Теперь улыбается он. Тонко, насмешливо. Бросает на меня взгляд. Наверняка думает о нашей разнице в познаниях сфер друг друга что-то примерно такое же, что минуту назад думала я.

– Делаем, – подтверждает Андрей. – К слову, хотел тебе предложить кое-что. согласишься разработать для нашей модели несколько эксклюзивных цветов?

– О-о-о, – тяну я важно, впечатлённая подходом. Показательно размышляю пару секунд, потом притворно скорбно щёлкаю языком и говорю: – У тебя на меня денег не хватит.

Андрей громко прыскает, бросает взгляд куда-то в сторону и поворачивает голову ко мне. Смотрит с улыбкой. Такой, как прежде. Такой, что у меня сердце защемляет.

На секунду, всего лишь на какую-то жалкую секунду мне кажется, что не было нашего расставания и года разлуки. Что мы по-прежнему женаты и счастливы вместе.

У него старая улыбка. *Моя* улыбка.

Я отворачиваюсь, пока не надумала себе ещё чего-то. Андрей тоже как-то мнётся. Краем глаза я вижу, как он медленно повёл плечами, будто сбрасывая напряжение.

– Слушай, Богдана...

Громкий свист прервал слова Андрея. Музыка, смех, чьи-то весёлые голоса.

На нашу дорожку со стороны озера вышла компания молодых парней. Лет восемнадцати-двадцати. И было их много, пять человек.

Точно все навеселе. Походки неровные, движения резкие, улыбки неестественно широкие и глаза у всех странные. Мутные и одновременно блестящие.

У одного из них на телефоне хрипела динамиком какая-то песня – что-то из последних рэп-новинок.

Я совершенно невольно придвинулась ближе к Андрею. Он никак это не прокомментировал, продолжая идти рядом со мной в сторону дороги.

Так вышло, что парни пошли нам навстречу. Они заметили нас, только когда между нами оставалось уже шага четыре.

– О, мужик! – слегка заплетающимся языком крикнул один из парней с абсолютно белыми короткими волосами. – Закурить не будет?

Моё сердце подскочило куда-то в подбородок и забилося очень быстро и неровно. Кровь начала закипать от напряжения и адреналина.

Смех и разговоры стихли. Только матная песня продолжала орать на весь полутёмный парк.

Странное, очень нехорошее ощущение надвигающейся беды.

Но Андрей оставался спокойным и невозмутимым. Ничего не отвечая и даже малейшим жестом не показывая напряжения, он потянулся к карману. Почти незаметно встал так, что я оказалась не между ним и парнями, а за спиной своего бывшего.

Я из-за плеча Андрея напряжённо наблюдала за парнями.

– А нормальных сигарет нет? – презрительно бросил блондин, когда Андрей протянул ему раскрытую пачку.

– Только такие, – спокойно, даже расслабленно ответил Андрей.

Я невольно, неконтролируемо сцепилась в его локоть. Мои пальцы сводило от напряжения и страха. Я дышать нормально не могла, превратившись в натянутую струну.

Не моргая, не шевелясь и едва дыша, я напряжённо следила за парнями. Но всё равно не смогла сделать совершенно ничего, когда один из товарищей блондина недобрым низким голосом спросил:

– Дядя, а ты чо так грубо разговариваешь? – он сощурился и медленно сделал шаг вперёд. – Мы же к тебе по-доброму обратились. Или ты думаешь, что раз старше, то можно и хамить?

Я вообще не поняла, где они услышали, что Андрей им хамил. Но им вряд ли нужна была действительно достойная причина. Они просто искали, на кого наехать, и под руку им подвернулись мы.

Я даже понять ничего не успела.

Без какого-либо сигнала, угрозы или хотя бы финального слова, все пятеро бросились на нас.

Я чётко ощутила, как Андрей дёрнул локтем и оттолкнул меня назад. От сильного толчка я сделала пару машинальных шагов назад, споткнулась пяткой о бордюр и свалилась на траву.

Как в кошмарном сне, я видела, как толпа пьяных молодых парней налетает на моего бывшего мужа.

В свете далёких фонарей в своём шокированном состоянии я мало что могла разобрать. Они слились в единый комок. Продолжала орать музыка в обронённом на тротуар телефоне.

Звуки ударов. Хрипы. Какие-то злобные реплики от этих придурков – и абсолютное молчание от Андрея.

Он отправил на землю одного, второго – и получил удар в лицо.

Я в ужасе зажала рот рукой, во все глаза глядя на этот кошмар. Кровь кипела, сердце неистово колотилось, мне было до ужаса, до крика страшно! И я совершенно не представляла, что делать. Меня просто парализовало. Я так и сидела на траве, не в силах даже достать телефон и позвонить в полицию.

Это просто был какой-то кошмар. Мы никогда прежде не попадали в подобные ситуации.

Очевидно, парни драться не умели.

Но Андрей не умел тоже.

Однако каким-то образом он одерживал победу. Ему удалось раскидать по земле их всех.

И пока Андрей пытался уложить последнего из пятёрки, тот самый блондин вдруг потянулся к карману.

Меня затрясло от ужаса, когда в свете фонарей что-то сверкнуло.

– Андрей! – закричала я не своим голосом.

Андрей резко обернулся, мгновенно увидел прыгнувшего на него с земли блондина, попытался увернуться или перехватить его вскинутую руку, но...

Удар.

Тихий, жуткий, пробирающий до костей звук входящего в плоть лезвия.

Глава 3

Мир будто останавливается.

Исчезают звуки. Пропадают ощущения.

Всё, что я вижу – замершего от удивления Андрея и торчащий из его правого бока нож.

Я не дышу. Не кричу. Не могу пошевелиться. Я просто парализована своим ужасом и этим невозможным осознанием.

Парни не шевелятся тоже. Случившееся шок и для них. Я почти чувствую, как все они стремительно трезвеют, осознавая, что именно натворили.

Кто-то из них выдыхает ругательство.

Это срабатывает, как спусковой щелчок.

Хлопок!

Звуки обрушиваются так резко, что мне режет уши. Лёгкие рвёт от втянутого в них воздуха. Мышцы сводит от напряжения и страха.

Я подаюсь вперёд, пытаюсь встать.

В этот момент парни вскакивают с земли, а блондин выбрасывает руку к ножу.

– Стой! – кричит кто-то из его товарищей.

Но уже поздно. Блондин хватается за рукоять ножа и рывком выдёргивает его.

Кровь. Очень. Много. Крови.

Андрей падает. Я кричу.

Дальше всё какими-то вспышками.

Я перед ним на коленях. Зажимаю рану руками. Горячая липкая кровь просачивается сквозь мои белые дрожащие пальцы.

Я звоню в скорую. Срывающимся голосом поразительно чётко, быстро и детально описываю наше местонахождение и серьёзность полученной раны.

Вжимаюсь руками в тело Андрея, пока мой телефон валяется рядом на тротуаре. Плачу. Умоляю его открыть глаза. Прийти в себя. Не умирать.

Скорая. Я вижу медиков, только когда один из них оттаскивает меня за плечи, а двое других занимаются раной Андрея. Они переключаются на носилки. Он без сознания.

Меня почти силой затаскивают в машину скорой помощи вместе с ним.

Я ничего не слышу. Ничего не понимаю. Сердце бьётся со скоростью тысячи ударов в минуту. Мои руки в крови. Меня тошнит, потому что я до ужаса боюсь вида крови. И потому под моими руками умирал мой муж.

Больница.

Андрея быстро куда-то увозят, врачи бегают. Мне что-то говорят, дают какие-то документы. Я вообще ничего не слышу. У меня вакуум в ушах, а перед глазами – лежащий без сознания и истекающий кровью Андрей.

Я начинаю задыхаться. Боль скручивает изнутри.

Доктор хватается меня за локоть и удерживает в вертикальном положении. У него сильная рука и пальцы почти больно впиваются в меня. Он кричит куда-то в сторону что-то.

Я пытаюсь просто дышать, стоять, не терять сознание. Из последних сил сдерживаю истерику.

Андрей... его кровь на моих руках и моей одежде. Что, если он не проснётся больше? Что, если его не смогут спасти? Что, если?..

Резкий укол в плечо. Я заторможенно поворачиваю голову и вижу медсестру, убирающую шприц. Она что-то говорит, но у меня плывёт перед глазами.

Я уверена, что потеряю сознание, но нет. Я остаюсь в этом плывущем неопределённом состоянии.

Мне не становится легче. Просто теперь я вижу чуточку чётче и слышу, что мне говорят. Я заполняю какие-то бумаги. По памяти указываю все данные Андрея, которые знаю безупречно.

Приходят двое полицейских. Задают вопросы, просят написать от руки на бумаге все события. Обещают найти виноватых и наказать по всей строгости.

Андрея оперируют. Час. Второй. Четвёртый.

Я сижу под дверями операционной, сгорбившись на диванчике. Опираюсь локтями в колени, а лбом на скрещенные пальцы.

Когда дверь операционной открывается и оттуда торопливо выходит молодая девушка, я говорю ей в спину:

– У меня четвёртая отрицательная.

Она замирает и резко оборачивается.

– Такая же, как у него, – добавляю я.

Пятый час операции. Я могу лишь догадываться, сколько крови он потерял. И я точно хорошо знаю, насколько скудные запасы этой крови в банке.

Девушка в маске и медицинской одежде кивает и всё равно убегает. Через пятнадцать минут ко мне приходит медсестра и просит стать донором крови.

Я без слов иду за ней, опускаюсь в удобное громадное кресло в полу лежащее положение и выдыхаю.

Я чувствую себя ужасно беспомощной. Хоть и понимаю, что я ничем не могу помочь врачам. Я и так уже сделала всё, что могла.

После взятия крови меня просят остаться в палате и отдохнуть, но я качаю головой и возвращаюсь под двери операционной. Андрей всё ещё там. Врачи всё ещё сражаются за его жизнь.

Я стараюсь верить в лучшее. Стараюсь надеяться на то, что его спасут, он будет жив и здоров. Молюсь.

Но мои мысли живут своей жизнью.

Я пытаюсь представить, что скажу нашему сыну. Родителям Андрея. Своим маме и папе. Этой его... Лене.

Я запоздало вспоминаю про Стёпу. Достаяю телефон. Вижу семь непринятых звонков и десяток сообщений от него.

«Богдаша, прости, я совсем забегался и забыл забрать тебя»

«Где ты?»

«Не говори, что осталась с бывшим»

«Почему не открываешь? Ты реально не дома?»

«Где ты, Богдана?»

«Ответь на звонок»

«Ты реально у него? Я всё понимаю, у вас общий ребёнок и прошлое, но это уже слишком»

Дальше мат. Беспочвенные обвинения. Подозрения, подающиеся в виде неоспоримых фактов.

Последнее сообщение отправлено час назад, в два часа ночи.

«Я был о тебе лучшего мнения»

Хочется написать Стёпе, что я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.